

**ПРИВИВКА ОТ НАЦИЗМА, ИЛИ КРАТКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ГЕНОЦИДА ЕВРЕЕВ В ГЕРМАНИИ В 1933–1945 ГГ.**

**[ХАВКИН Б. Л. РАСИЗМ И АНТИСЕМИТИЗМ
В ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ: АНТИНАЦИСТСКОЕ
СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ. М.: РГГУ, 2018. 243 С.]**

Юлия Валериевна Клепикова

Аспирант факультета гуманитарных наук, Школа философии ВШЭ.

E-mail: yklepikova-babich@hse.ru

DOI 10.17323/2658-5413-2019-2-3-177-184

Рецензируемая работа представляет собой образец органичного сочетания научного исследования и глубоко прочувствованного повествования о судьбе немецких евреев в гитлеровской Германии. Несомненна своевременность появления монографии и ее актуальность сегодня, когда расизм, антисемитизм и нацизм имеют тенденцию к возрождению в Европе, в частности в странах постсоветского пространства. В книге показана расовая сущность германского антисемитизма как крайней степени национализма и социальной демагогии, свойственной идеологии национал-социализма.

Монография состоит из двух почти равных по объему смысловых частей. В первой исследуется происхождение и сущность национал-социализма (глава 1); во второй (главы 2–4) возвращаются к нам из прошлого участники еврейского Сопротивления в Германии 1933–1945 гг. (доказательство тому — бо́льшая часть имен алфавитного указателя, содержащего 581 фамилию).

Осмысление подтверждаемых уникальными архивными документами (как советскими, так и немецкими) ранее малоизвестных исторических сведений о судьбах немецких евреев составляет основу книги. Первая глава «Национал-социализм. Фашизм и нацизм» погружает читателя в лабиринт суждений о сущности рассматриваемых явлений. Мы становимся непосредственными участниками непростой дискуссии, цель которой — помочь читателю ответить на возникшие давно и остающиеся до сих пор без ясного ответа вопросы: «В чем причина многолетних успехов Гитлера, поддержки его огромным числом немцев? Как могло столь очевидно мошенническое и преступное предприятие, как национал-социализм, добиться столь высокой, сегодня едва ли объяснимой степени интеграции общества?»

Автор препарировывает вынесенные в заголовок главы 1 понятия, исследует их генезис с опорой на источники и литературу (на 224 страницы авторского

текста приходится 375 ссылок) и, что самое важное, показывает механизм возникновения и широкого распространения нацизма в немецком обществе.

Работа с определениями понятий «нацизм», «фашизм», «расизм» подводит историка к необходимости с особой научной тщательностью рассматривать нацизм как сложное и многогранное явление, акцентируя внимание на его огромной способности к социальной адаптации и трансформации. Неспроста немецкие нацисты не называли себя фашистами: в их трактовке в Германии в 1933–1945 гг. имел место национал-социализм. Попытки разных авторов многочисленных теорий оправдать и тщательно завуалировать родство немецкого национал-социализма и фашизма аргументированно опровергаются в данной работе: подчеркивается, что между национал-социализмом и фашизмом существуют тесные связи, уходящие корнями в расизм и социальную демагогию.

Автор монографии показывает несостоятельность утверждений о «вторичности» фашизма по отношению к большевизму, о якобы «благородном» желании Гитлера компенсировать нации ущерб, нанесенный поражением в Первой мировой войне, попыткой построения социального государства для «избранной нации».

Знание характерных особенностей идеологии фашизма («ярко выраженный национализм, традиционализм, экстремизм, этатизм, корпоративизм, популизм, антилиберализм, антикоммунизм, милитаризм, вождизм») и национальных проявлений в виде идеологии, общественно-политического движения, политического режима вождистского типа, террористической диктатуры поможет выявить признаки зарождения фашизма на начальных этапах, избежать ошибок в процессе идеологической и политической борьбы с ним.

Самостоятельную практическую ценность имеет представленный в работе анализ процесса трансформации доктрины национал-социализма в государственную и общественную практику, позволивший автору раскрыть механизм имплементации нацистской идеологии в человеконенавистническую практику расового антисемитизма. Хавкину удалось систематизировать признаки, помогающие установить и оценить степень близости общества к наступлению фашизма, а также выявить и обобщить инструменты, обеспечивающие перерождение общества, его характерные трансформации в процессе фашизации.

Автор на исторических примерах показывает, что у истоков фашизма находится:

а) перерождение изначально позитивных понятий и явлений в противоположные. Например, превращение борьбы в самоцель, насаждение культа во-

инского героизма, трансформация демократических по сути процессов взаимодействия власти с широкими слоями населения в гипертрофированное стремление власти угождать вкусам и требованиям толпы;

б) повсеместное использование правила: всегда обещать людям именно то, что они хотят получить, не заботясь о выполнении провозглашенных посулов. В связи с этим злободневно звучит предостережение автора современникам: поскольку фашизм базируется на качественном популизме, то расширение технических возможностей в подмене реакции узкой группы населения на совокупную волю народа (например, через СМИ и социальные сети) таит в себе сегодня большую опасность, создавая благоприятные условия для зарождения вождизма.

В работе содержится ряд ценных выводов-маркеров фашизации общества. К важнейшим возможно отнести, во-первых, значимость углубленного понимания технологии формирования фашизма: «в своем мифологическом ядре фашистская идеология нацелена не на возрождение нации <...>, а на ее “сотворение заново”». Во-вторых, внедрение специфического социального контроля над обществом как инструмента, используемого для построения «национального социализма». Специфичность заключалась в стремлении к тотальной идеологической, политической, экономической, военной мобилизации населения, исключая «расовых врагов», в соответствии с постулатом Гитлера: «Для нас раса и государство — это единое целое». В-третьих, авторское напоминание современникам о принципиальной опасности «объединения законодательной и исполнительной власти в одних руках» и «разрушения понятия конституционного государства», а также о последствиях олигархического взаимодействия политиков и крупного капитала — на примере изменений в законодательстве Третьего рейха. «В сфере экономики нацистская партия отказалась от прежних лозунгов, направленных против крупных промышленных групп, и пошла на компромисс с ними». В-четвертых, поиск «врага» как средство консолидации общества на пути к фашизму. В консолидации немецкой нации роль «вечного врага» отводилась евреям. В-пятых, ключевая роль отводится репрессивной системе в реализации механизма господства нацистов. Аппарат террора и устрашения евреев с системой многочисленных концлагерей (1100 концлагерей на территории Германии), специальных судов, «генеалогических бюро», 124-х подразделений, занимающихся «расовыми вопросами» вкупе с многочисленными законами и распоряжениями, направленными на отделение евреев от «немецкого народного сообщества», дополняют портрет могущественного государственного молоха, лишавшего евреев их гражданских и имущественных прав.

Особое значение в процессе превращения немецкого государства в казарму принадлежит, по мнению автора работы, изменениям в школьном образовании, проводимым с единственной целью: не допустить воспитания людей, способных критически мыслить. Преподавание с позиций расизма и антисемитизма не только биологии и истории, но и таких наук, как физика и математика, стало в нацистской Германии реальностью. Хавкин приводит задачу из школьного учебника той эпохи: «В 1933 году население Третьего рейха составляло 66 060 000 жителей, из которых 499 682 были евреями. Сколько процентов населения были нашими врагами?» «Нацификация» образования и науки окончательно ввергла Германию в катастрофу.

Особого внимания заслуживают смысловые связи, выстраиваемые автором. Он уверен, что потери немцев во Второй мировой войне — 14 миллионов человек, «тотальная война» 1943 г. и полнейшая утрата государственности в 1945 г. имеют причиной упрощение и «отравление ядом расизма и антисемитизма» школьных учебников. Так, погружая читателя в исторические подробности и многочисленные детали, Хавкин находит возможным высказать авторскую позицию, подчеркивая основную линию повествования.

Одной из объективных причин трагедии евреев историк считает их успешность в интеллектуальной и экономической областях жизни в Веймарской республике, о чем красноречиво свидетельствуют статистические данные, приводимые в работе: количество евреев в Германии — менее 1% населения. При этом евреев среди литераторов и редакторов 5%, среди врачей 11%, среди преподавателей университетов 12%, среди владельцев частных банков 20%, среди торговцев текстилем 40%, среди владельцев универмагов 80% (с. 63). Трудности тысячелетней истории существования без своего государства обусловили развитие больших адаптационных способностей евреев в самом широком плане, что частично объясняет их успехи в тех сферах деятельности, где требуется сочетание трудолюбия и интеллектуального напряжения. Автор помогает читателю установить причинно-следственную связь между экономическими результатами, достигнутыми евреями в названных сферах деятельности, нацистским геноцидом и ложностью пропагандистских лозунгов о «вторичности» и «неполноценности» гонимого народа. Изучение текста монографии показывает горькую правду, которую не могли скрыть нацистские установки: немцами руководило не только стремление компенсировать (в обертке патриотизма) национальное унижение после Первой мировой войны, но и вполне конкретные цели — под идеологически безупречным предлогом и с благословения государства завладеть чужим материальным богатством.

Автор дает критический анализ книги Гитлера «Майн Кампф» и доказывает, что с этой книги начался путь, приведший к «национальной катастрофе не только евреев, но и осуществлявших Холокост немцев». Из-за повсеместного распространения этой книги и содержащихся в ней человеконенавистнических идей «антисемитизм в своих экстремальных проявлениях стал в гитлеровском рейхе не просто государственной политикой, но самой основой государства, целью которого было господство “арийской расы”», — утверждает Б. Л. Хавкин.

Автор показывает, что физическому истреблению евреев предшествовали долгие довоенные годы гонений и унижений. Чего только стоит рассказ о нацистской программе «выведения чистых расовых пород» под издевательским названием «Источник жизни», садизм медицинских экспериментов (хладнокровно фиксировались параметры работы организма мучеников, замерзающих или задыхающихся в барокамере), осуществляемых в соответствии с программой «Наследие предков». Эксперименты нацистов многократно превосходили по жестокости ужасы сталинского террора. Воспоминания редких уцелевших жертв злодеяний, приведенные в работе, полезно принять к сведению всем любителям ставить знак равенства между «левым» и «правым» тоталитарными режимами.

Стоит особо отметить информационную насыщенность малоизвестными детективными подробностями параграфа, входящего в главу 1 и посвященного Нюрнбергскому процессу — крупнейшему и самому значительному в истории человечества суду над руководителями преступного государства и его партии.

Материалы первой главы позволяют сделать вывод: «полное физическое истребление евреев во всех оккупированных германскими войсками странах Европы» стало возможным не только в результате нагнетания антисемитизма в Германии, но также из-за отказа в помощи евреям со стороны мирового сообщества (большинство стран не открыли границы еврейским беженцам в ответ на обращение Межправительственного комитета Эвианской конференции). Факты, приведенные в работе, обесмысливают попытки некоторых историков разделить вину нацистов за «окончательное решение еврейского вопроса» с самими евреями, которые-де «позволяли себя убивать».

Во второй части работы (главы 2, 3, 4) речь идет о том, что общественное мнение незаслуженно преуменьшает масштабы еврейского Сопротивления в Германии. Содержание вопроса по сути совпадает с названием одного из параграфов главы 2 — «Существование вопреки всему»: за каждого еврея — участника Сопротивления нацисты расстреливали 100-150 его соплеменников. В таких условиях активная борьба казалась невозможной,

но все же шла — «вопреки всему». Историк бережно возвращает современникам имена представителей различных слоев населения и политических организаций.

Нельзя не согласиться с автором, что спор о том, кем считать членов молодежной группы Герберта Баумана — антифашистами, сионистами, коммунистами, — кажется неважным по сравнению с деятельностью ее членов по спасению от массовой депортации в концлагеря десятков тысяч евреев. Мужество, стойкость, самопожертвование этих молодых людей поразительны.

Предотвращению попыток физического уничтожения нацистами всех европейских евреев посвящена деятельность одиночных евреев-террористов, описанная в главе 3. Эти люди осуществляли индивидуальный политический террор против видных нацистов. На их акции нацисты отвечали масштабными еврейскими погромами.

Книга насыщена глубоко продуманными рассуждениями автора и исторически выверенными фактами. Но это не единственное достоинство работы Б. Л. Хавкина: будучи научным исследованием, книга завладевает вниманием читателя, как если бы была детективным расследованием. Глава 4 «Немецкие евреи 1933–1945 гг.: люди и судьбы» поражает воображение переплетением немыслимых и противоречивых событий. Речь идет о жизни и деятельности выдающегося химика, нобелевского лауреата, почетного члена Академии наук СССР Фрица Габера — соавтора первого военного преступления немецкой химии (газовой атаки немцев под Ипром в Первой мировой войне), позже сделавшего ряд чрезвычайно важных открытий «для сельского хозяйства и процветания человечества». В газетах того времени его называли человеком, который «удушил газом тысячи и спас от голода миллионы». В 1933 г. Габер был вынужден эмигрировать из нацистской Германии: эмиграция была для него единственной приемлемой формой сопротивления, как считает автор. Другая судьба — разведчика Рудольфа Ресслера, внесшего большой вклад в победу СССР в Сталинградской и Курской битвах. Благодаря Ресслеру советскому командованию становились известны секретные документы нацистов.

Автор предлагает не преуменьшать вклад немецких евреев в Сопротивление нацизму потому лишь, что их сопротивление не было массовым. Количественный критерий не единствен при оценке любого явления. Этот вывод не навязывается читателю автором монографии, однако масштаб и сила влияния упомянутых людей на исторические события со всей очевидностью следуют из представленного в работе материала.

Возможно предположить, что жанр изложения и основные тезисы книги способны вызвать дискуссию о справедливости авторских оценок и их

обоснованности. Однако автор использовал широкий инструментарий исследования, и возражать ему сложно. Хавкин рассмотрел различные формы и методы Соппротивления немецких евреев: от борьбы в подполье, концлагерях и гетто до деятельности в структурах пропаганды и органах разведки стран антигитлеровской коалиции.

Формы борьбы (индивидуальные и коллективные, активные и пассивные) в специфических условиях геноцида рассмотрены через сложную оптику: библейская парадигма о самоценности жизни, принцип выживания любой ценой — с одной стороны, стратегия борьбы «до победного конца» — с другой, эмиграция из страны — с третьей. Несоизмеримость ущерба, наносимого государственной машине гитлеровской Германии в процессе открытой террористической борьбы, с бесчисленными жертвами, незамедлительно следующими за индивидуальными террористическими действиями, подтвержденными документально, вынуждают читателя по-другому воспринимать формы еврейской борьбы, даже такие, как анонимное существование и самоубийство. К методологической удаче автора следует отнести реализацию системного подхода к изучению различных форм сопротивления. Это позволило описать нетипичные действия немецких евреев в Третьем рейхе, глубоко исследовать исторические, духовные (ментальные), социальные корни такой активности. Указанный подход наполнил известные методы борьбы новым смыслом. В особенности это относится к экзистенциальному уходу из жизни (весьма распространенному в Германии того времени): он становится актом не только личной победы интеллекта над средневековьем, но и гражданского мужества.

Разумеется, книга не свободна от недостатков. Несущественными огрехами, допущенными в работе, являются технические неточности: повторение фрагментов текста и разные ссылки на одну и ту же цитату. Однако вряд ли стоит ставить их в вину автору.

Следует назвать ряд важных тезисов, которые формируют итоговое восприятие книги. Расизм является питательной средой для произрастания фашизма и национализма, а антисемитизм — первоначальным признаком фашизации государства. Поэтому исследование, содержащее анализ природы этих явлений на примере гитлеровской Германии, сегодня имеет большую практическую ценность, предохраняя человечество от повторения уже однажды осужденных им исторических преступлений.

Хавкин убедительно и профессионально доказывает читателю необоснованность и несостоятельность мнения о том, что евреи якобы не сопротивлялись нацистам. Благодаря цельной логике изложения материала и документальной аргументации автор, по нашему мнению, обезоруживает сто-

ронников тезиса об упущенной возможности спасения евреев в условиях национал-социалистического насилия и террора.

Книга выполняет просветительскую и воспитательную функции. Насыщенная историческими фактами, она, повторимся, сочетает объективность научного исследования с доступной широкому кругу читателей манерой подачи материала. Заостряя внимание читателя на внешней «привлекательности» фашизма, автор способствует пониманию причины падения немецкого духа с триумфальных кантовских высот до гитлеровской мании величия, замешанной на комплексе неполноценности обывателя-антисемита.

Хочется назвать рецензируемую работу краткой энциклопедией геноцида евреев в Германии в 1933–1945 гг. Лапидарность стиля в сочетании со смысловой насыщенностью четко структурированного текста — несомненные достоинства книги, которую, надеемся, прочитают студенты, аспиранты и все молодые люди, интересующиеся историей.